

DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-197-198

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ К МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫМ БРАКАМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ)

Идиатулло Азат Корбангалиевич

доктор исторических наук, профессор Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Аннотация. Целью данной статьи является анализ отношений православных священников Ульяновской области к межконфессиональным бракам. Эмпирическую базу исследования составили материалы глубинного опроса (face-to-face), проведённого методом полуструктурированного интервью. Численность опрошенных священников составила 4 человека.

Ключевые слова: православные священники, христиане, мусульмане, Ульяновская область, отношение, межконфессиональные браки.

ATTITUDE OF THE ORTHODOX PRIESTS OF THE ULYANOVSK REGION TO INTER-REFESSIONAL MARRIAGES (BY THE MATERIALS OF THE INTERVIEW)

Idiatullov Azat Korbangalievich

Doctor of Historical Sciences, Professor of Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

Abstract. The purpose of this article is to analyze the attitudes of Orthodox priests of the Ulyanovsk region towards interfaith marriages. The empirical basis of the study was the materials of an in-depth survey (face-to-face), conducted by the method of a semi-formalized interview. The number of interviewed priests was 4 people.

Keywords: Orthodox priests, Christians, Muslims, Ulyanovsk region, attitude, interfaith marriages.

Исследование отношений священников к смешанным по религиозному признаку бракам имеет особое значение. В публикациях отечественных исследователей неоднократно отмечалось особое значение смешанных браков в качестве маркеров толерантности и интолерантности [1; 4; 5; 7; 8; 9].

Для того, чтобы выявить характер отношений, сложившихся среди православных священников к межконфессиональным бракам, в январе-феврале 2021 года мною был проведён глубинный опрос (face-to-face) методом полуструктурированного интервью. Численность опрошенных священников – 4 человека. Критерии отбора: священники РПЦ, которые на протяжении как минимум 30 лет проживают на территории региона, не менее 25 лет являются священнослужителями и обладают достаточными с точки зрения нынешнего митрополита Симбирского и Новоспаского компетенциями о ходе православного ренессанса в Ульяновской области и о характере взаимодействия с представителями иных религий или конфессий (в первую очередь с мусульма-

нами). Можно предположить, что ответы респондентов, одобренных архиереем, в известной степени будут отражать официальную позицию РПЦ, или близкую к таковой, о сущности межконфессиональных браков. Тем не менее, в случае опрошенных священников, это могло произойти под воздействием этнокультурной специфики Ульяновской области [2; 3; 6]. Выяснение подобного влияния также было предметом наших изысканий.

В «Основах социальной концепции РПЦ» – одном из ключевых документов, регламентирующих отношения церкви к различным вызовам и проблемам, достаточно чётко формулируется приоритет многоконфессиональных браков над многоконфессиональными. В частности, в нём говорится, что «общность веры супругов, являющихся членами тела Христова, составляет важнейшее условие подлинно христианского и церковного брака». С другой стороны, РПЦ «не запрещает» браки межконфессиональные, не освящая их венчанием, но «одновременно признавая таковые в качестве законных и не считая пребывающих в них находящимися в блудном сожительстве». Ответы священников об отношении к межконфессиональным бракам в целом соответствуют положениям концепции, что вполне предсказуемо. Интересно другое: рассуждая о причинах подобных браков, один из священников указал, что «православная» женщина выходит замуж за мусульманина из-за образа традиционной семьи, предлагаемого им:

«Девушку-христианку привлекает мужчина мусульманин, потому что он сохранил какую-то архаичность в хорошем смысле этого слова, потому что он заботится о своей семье, заботится о своей жене, принимает решения за женщину, берёт часть её проблем. Всегда приятно, когда решение за неё принимает мужчина, берёт на себя часть проблем» (47 лет, русский, г. Ульяновск).

Такая характеристика представлений мусульманина о семье, высказанная священником, может быть интерпретирована двояко. С одной стороны, как дальше рассуждает тот же респондент, православие и ислам роднит их общая принадлежность к консервативным обществам, и в этом смысле замужество «девушки-христианки» (скорее номинально православной) на мусульманине – это проявление противопоставления традиционного и неосекularного. С другой стороны, ценности мусульманина названы священником архаичными. По всей видимости более архаичными, чем даже у православных христиан. Подобная разница в понимании «традиционного», на наш взгляд, не случайна: объединение мусульман и православных христиан «вокруг фундаментальных духовных ценностей» не всегда означает одинакового понимания того, какие это ценности, и с каким рвением и усердием они должны сохраняться и транслироваться.

Большинство священников видит в межконфесси-

ональных браках проблему, испытание, в первую очередь для супругов, их детей, родственников, которые неизбежно возникают при обсуждении таких вопросов как совершение обрядов религиозной инициации (крещение, имянаречение), таинства брака (венчание, никах), похорон и поминок:

«Я оцениваю межконфессиональные браки отрицательно, но в любом случае это ломка человека. Или в одну сторону, или другого в другую сторону. Я говорю всегда: «Вы подумайте. Я не могу запретить, но подумайте». Понимаю, когда любовь, море по колено. Но проходит время, родственники говорят, хорошо бы покрестить, или давайте обрежем. И начинается потихонючку, потихонючку [конфликт – А. И.]...» (59 лет, русский, г. Ульяновск).

Однако все опрошенные респонденты видят в межконфессиональных браках, если можно так выразиться, и некоторые положительные стороны, в частности приобщение к религиозным традициям друг друга вплоть до смены конфессиональной принадлежности:

«У меня есть семья, не одна, две-три, где муж русский, жена татарка... Он не давил, она потихонечку пошла за ним. Человек начал ходить [в церковь – А. И.], окрестили детей. Один ребёнок читает у меня на клиросе» (59 лет, русский, г. Ульяновск).

«У пожилой пары (около 60 лет) погиб единственный сын. Жена – православная, муж – христианин. Сын погиб, отец сидит и горюет, размышляет: «Я помру, и там встретимся». Жена говорит: «Нет, не встретитесь». Почему? Сын был крещённый, а ты мусульманин. Он три дня думал, пришёл в храм и покрестился. Он прожил всю жизнь, любовь к сыну так разыграла» (56 лет, чуваш, г. Ульяновск).

Таким образом, респонденты достаточно терпеливо настроены к межконфессиональным бракам. Воспринимая их в целом как проблему, и даже отрицательное явление, священники тем не менее не были склонны ограничиваться одной лишь их критикой. В частности, такие

браки, по мнению респондентов, являются важным фактором смены вероисповедания, а также свидетельством особого «миролюбивого» характера местного «поволжского ислама».

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ, код МД-2585.2021.2 (2021-2022 гг.)

Список литературы:

1. Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований СССР) // Советская этнография. – М.: Наука, 1981. – С. 11–23
2. Идиатуллин А.К. Религиозный синкретизм татар-мишарей Ульяновской области: дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук / Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2010. – 252 с.
3. Идиатуллин А.К. Исламское возрождение в среде татар Ульяновской области: рост религиозности и внутриконфессиональные проблемы // Вестник Пермского университета. История. – 2015. – № 2 (29). – С. 179–187.
4. Сизоненко З.Л. Межнациональная семья в крупном городе // Социологические исследования. – 2007. – № 2. – С. 140–145.
5. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. – М.: Мысль, 1987. – 142 с.
6. Таймасов Л.А., Идиатуллин А.К. Этнокультурная и религиозная ситуация в Николаевском районе Ульяновской области // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 1 (45). – С. 103–107.
7. Топилин А.В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимодействия // Социологические исследования. – 1995. – № 7. – С. 76–88.
8. Узаква С.А., Ивченков С.Г., Симонович Н. Е. Модели и ценности современной семьи: анализ взглядов специалистов семейной сферы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 414–418
9. Шабыхов В.И. Межэтнические и межконфессиональные браки в восприятии современного горожанина в Республике Марий Эл // Социодинамика. – 2018. – № 2. – С. 23–29.